

Только он это сказал, как Жуань Сиши тут же согласился и предложил:

— Если ты не против, можешь пока пожить у меня. Я могу заботиться о тебе, пока ты не восстановишь память.

Лу Цзэ, добившись своего, с радостью улыбнулся и искренне поблагодарил:

— Спасибо, маленький Жуань. Когда я восстановлю память, я обязательно отблагодарю тебя.

Жуань Сиши поспешно замахал руками, смущённо улыбаясь:

— Не стоит благодарности. Это просто пустяк. Только учти, что у меня дома условия не самые лучшие, может быть, тебе будет неудобно.

Лу Цзэ искренне улыбнулся:

— Что ты! Мне с тобой очень приятно.

Жуань Сиши покраснел от случайной фразы Лу Цзэ.

Решив оставить Лу Цзэ у себя, Жуань Сиши словно нашёл давно потерянную радость. По дороге домой он шёл легко, и на его лице время от времени появлялась улыбка ожидания.

Раз Лу Цзэ будет жить у него до восстановления памяти, пусть даже неизвестно, сколько это займёт — десять дней, месяц, год или два, — Жуань Сиши надеялся, что этот процесс затянется. Тогда у него будет компания в эти трудные дни.

Поэтому сейчас самое важное — купить Лу Цзэ необходимые вещи. Нельзя же, чтобы он пользовался его старыми вещами, это было бы неудобно.

Подойдя к дому, Жуань Сиши, открывая дверь, сказал:

— Я зайду внутрь, возьму немного денег, и потом мы пойдём в кооперативный магазин в деревне.

Услышав слово «кооперативный магазин», Лу Цзэ удивился. Это слово казалось ему одновременно знакомым и чужим. В его памяти кооперативные магазины были частью прошлого, времён его бабушек и дедушек. В современном мире их давно заменили супермаркеты и торговые центры, и молодое поколение, включая его самого, никогда не видело таких магазинов.

Ему стало любопытно, как выглядит сохранившийся кооперативный магазин, и он с радостью согласился пойти с Жуань Сиши.

Учитель Жуань оставил Жуань Сиши немало денег — свои сбережения за всю жизнь. Он преподавал в деревне, и жители ежегодно символически платили ему за обучение детей, по сто юаней за ребёнка. После покупки книг и тетрадей оставалась небольшая сумма, которую жители настаивали, чтобы он взял за свои труды. Хотя сумма была скромной, за несколько десятилетий она накопилась в приличную сумму. Кроме того, учитель Жуань был трудолюбивым и, помимо преподавания, выращивал кукурузу, бобы, китайский ямс и батат. Урожай он продавал на рынке в городке. В деревне также выращивали острый перец, и он посадил несколько грядок, чтобы продавать его скупщикам. В итоге за год, после всех расходов, у него оставалась тысяча юаней.

Эти деньги Жуань Сиши хранил в шкафу в комнате дедушки. После его смерти комната оставалась пустой, двери и окна были заперты, что казалось безопасным.

Жуань Сиши давно не заходил в комнату дедушки, боясь наткнуться на воспоминания, которые вызовут грусть. Но сегодня он сделал исключение и открыл дверь. Воздух внутри был спёртым из-за отсутствия вентиляции.

Комната казалась пустой по сравнению с тем временем, когда дедушка был жив. Его одежда, одеяла и кровать были сожжены, остались только стол, шкаф и старый кожаный чемодан.

Этот чемодан был вещью, с которой дедушка приехал в деревню. В те времена кожаные чемоданы считались модными, и люди сразу начали обсуждать, что дедушка, должно быть, был важной персоной, а в чемодане, вероятно, хранились семейные реликвии.

Позже они смутились, обнаружив, что в чемодане были книги — научные, философские и литературные. Эти книги учитель Жуань использовал как учебники, обучая деревенских детей, объясняя им знания, содержащиеся в них. Эти книги также стали первыми учебниками для Жуань Сиши, который с детства просил дедушку научить его читать.

Увидев чемодан, Жуань Сиши подошёл к нему, словно к хрупкому сокровищу, осторожно смахнул пыль и открыл его. Книги дедушки аккуратно лежали внутри.

Этим книгам было уже больше шестидесяти лет, страницы были изношены, а бумага — хрупкой. Увидев их, Жуань Сиши вспомнил своё беззаботное детство.

После того как он научился читать, он редко играл с другими детьми. Он проводил дни дома, читая эти глубокие книги или тренируя каллиграфию. Иногда он так увлекался, что даже готовил еду, держа книгу в руках, и несколько раз поджигал еду.

Жуань Сиши с нежностью погладил книги, затем закрыл чемодан и подошёл к шкафу, чтобы взять деньги.

Деньги дедушки были накоплены понемногу, поэтому большинство купюр были мелкими — по одному, пять или десять юаней. Всего накопилось около тридцати тысяч юаней, что для деревни было значительной суммой. Жуань Сиши не хотел, чтобы дедушка ушёл скромно, поэтому, когда староста деревни пришёл обсудить похороны, он взял несколько тысяч из сбережений дедушки, чтобы купить лучший гроб, нанять лучшего даоса и устроить пир на десять столов в благодарность соседям.

Он не считал, что потратить столько денег — это расточительство. Эти деньги были заработаны тяжёлым трудом дедушки, и, даже будучи его родственником, он не мог просто взять их себе, а должен был потратить на дедушку.

Жуань Сиши изначально не планировал тратить деньги дедушки. Он уже договорился со старостой, что весной начнёт преподавать в деревенской школе, взяв на себя обязанности дедушки. Домашних запасов масла и риса хватит на полгода, и пока ему не нужно тратить. Он планировал использовать деньги дедушки на праздники и поминки, чтобы они были потрачены с пользой.

Но теперь планы слегка изменились. Считая деньги, Жуань Сиши тихо объяснял, на что он их потратит, словно в детстве, когда просил у дедушки мелочь на сладости.

Он взял пять десятирублёвых купюр, но, собираясь положить кошелек обратно, подумал, что

Лу Цзэ, вероятно, привык к более высоким стандартам, даже если он этого не показывает. Раз уж он решил приютить его, то не должен его стеснять.

С этой мыслью он взял ещё пятьдесят юаней, чтобы Лу Цзэ мог купить всё необходимое.

Жуань Сиши, держа в руках сто юаней, чувствовал лёгкое волнение. Для деревни это была значительная сумма, почти половина месячных расходов семьи. Он никогда не брал с собой столько денег, даже когда ездил в городок, максимум десять юаней.

Выйдя из дома, он увидел Лу Цзэ, ждущего его, и его сердце всё ещё билось быстро. Он чувствовал, что совершил смелый поступок, но не жалел об этом. С улыбкой он извинился:

— Прости, что заставил тебя ждать.

Лу Цзэ улыбнулся в ответ, показывая, что это не проблема.

Жуань Сиши закрыл дверь дома и повёл Лу Цзэ в центр деревни, по пути рассказывая о местных достопримечательностях.

Лу Цзэ слушал, оглядываясь вокруг. Деревня была не очень большой, максимум сто домов, и экономика, судя по всему, была слаборазвитой. Дома были построены из кирпича, некоторые — из глиняных кирпичей, и выглядели ветхими, но в них всё ещё жили люди, что вызывало у Лу Цзэ лёгкую грусть.

Большинство жителей были либо в поле, либо дома, поэтому на улице было мало людей. Они быстро добрались до центра деревни, где находился кооперативный магазин.

Кооперативный магазин был большим зданием с черепичной крышей, явно старым. Стены были облуплены, под карнизом лежали обломки черепицы, а краска на двери выцвела, и невозможно было понять, какого она была цвета изначально.

Лу Цзэ последовал за Жуань Сиши внутрь. В магазине не было окон, и свет снаружи не проникал, делая помещение тёмным, как в крошечной тьме. В воздухе витал резкий запах — смесь удобрений, уксуса и продуктов.

<http://bllate.org/book/16162/1448280>